

С тех пор как старший брат Флании отправился во главе армии на запад, она взяла привычку каждый день выходить на балкон и неотрывно глядеть на закат. Девочка осознавала, что это глупо, — письма Уэйна ясно давали понять, что он ещё не скоро вернётся. Как бы пристально она ни вглядывалась в даль, брат на горизонте не покажется. Флания всё понимала, но не переставала смотреть. Она вспомнила, что точно так же ждала его возвращения с учёбы в империи. Тогда её взгляд был направлен на восток.

Если не сделать замечания, принцесса могла простоять так целую вечность. Честно говоря, помимо прикованного к постели короля и отсутствующего принца мало кто мог приструнить девочку.

— Ваше Высочество, пожалуйста, вернитесь в комнату. Вас продует, — окликнул её женский голос.

Флания обернулась и увидела камеристку Холли, которая как раз входила в число этих немногих приближённых. Женщина уже была в годах, но ей удалось сохранить хорошую фигуру. В Натре проживало множество различных народов, но таких, как она, — со смуглой кожей и короткой стрижкой, практически не встречалось. Флания знала лишь, что та прибыла из южных земель, но не более того. Сколько принцесса себя помнила, женщина всегда ухаживала за ней.

— Ещё немножко, — пролепетала Флания. — Мне надо помолиться за него.

— Ну так молились бы в тёплой комнате, а не на холоде.

— Я думаю, бог больше прислушивается к страждущим.

— И первым делом наверняка отвечает, что нужно заботиться о себе. К тому же если не поторопитесь, все горячие блины достанутся мне.

— Что же это, едой манишь? Какое коварство.

— Мой бог говорит, грех пропадать вкусной стряпне, — отшутилась Холли, накрывая стол.

До Флании донёлся слабый аромат блинов, и она наконец ушла с балкона.

— Нанаки, — окликнула она кого-то за дверью.

Оттуда показался её охранник, молодой юноша. По белым волосам и алым глазам можно было легко догадаться, что он такой же фламиец, как и Ниним.

— Давай поедим вместе.

Юноша кротко кивнул и сел за стол.

Холли разрежала блины.

— Уэйн пишет, что всё хорошо, но я бы хотела узнать правду, — пробурчала Флания.

— Он ведь не из тех, кто будет жаловаться по пустякам.

Холли также приглядывала и за принцем. Она считала, что пусть его характер переменчив, но он никогда не позволит себе показать слабость.

— Всё в порядке, — подал голос Нанаки, с жадностью поглощая блины, — Ниним его не бросит.

— Да, они сейчас вместе, — согласилась девочка.

Помощницей брата она дорожила как своей сестрой, и верила в неё так же, как в Уэйна. Ей казалось, что вдвоём они способны свернуть горы.

— Раз они вместе, то, может, и мне стоит присоединиться к ним... — задумчиво пробормотала Флания.

— Нельзя, — хором ответили её собеседники. Мечты разрушились, и Флания растянулась на столе.

— Это очень опасно, Ваше Высочество, да и нет у вас на это времени. Вы же сами сказали, что хотите освоить политику.

— Ну да, наверное.

Принцессе при её положении жить бы да не тужить, но нет — с недавних пор она решила погрузиться в учёбу, чтобы помочь брату. Но когда обнаружилось, что с каждым занятием веселья всё меньше, а нудной зубрёжки — больше, ей быстро наскучила наука, и все уроки теперь сопровождалась её тяжкими стонами.

— А ведь он играючи справляется с такими проблемами, которые я даже представить не могу, — вздохнула Флания.

* * *

Что же касалось самого Уэйна...

— ВОТ ДЕРЬМО! — Парень корчился в муках и был далёк от того идеала, который мысленно рисовала его сестра. — Я облажался! На что я вообще надеялся?! А теперь!.. А-а-а!

— Говорила же, не переборщи, — хмыкнула Ниним. В отличие от принца она не горячилась.

— А теперь ещё все узнают, о чём шла речь на встрече!

— Потому что ты не велел страже держать язык за зубами...

Пока Уэйн и Ниним сокрушались над провалом, охрана разносила слухи среди солдат и жителей.

Вкратце они звучали так: «Марден предложил уладить всё деньгами, но кронпринц ответил решительным отказом, поставив во главу угла благо армии и народа». Стража и так любила Уэйна, а теперь и вовсе превозносила до небес. Желание утопить Марден в крови у них только окрепло.

Вот, что говорили солдаты и жители, услышав новость:

— Чёртов Марден! Как они посмели оскорбить честь тех, кто пал за нашу страну? Да они просто животные!

— Они сколько угодно могут пускать пыль в глаза своим золотом — блеск монет не скроет их гнилые сердца!

— Да! Но мы всегда можем положиться на Его Высочество. Он откажет им, даже если их гора золота покроет долги казны!

— Он — сокровище нашей страны. Мы не можем предать доверие Его Высочества!

Дух солдат окреп, как никогда раньше. Слова принца тронули жителей шахтёрского городка до слёз, и они решили служить Его Высочеству до конца своих дней.

— Теперь так просто войну не закончишь... А я ведь всего лишь хотел заработать немного денег! Ну что за дела?.. Уа-а-а, — выл Уэйн, валяясь на столе.

— Всё не так плохо, — попыталась утешить его Ниним. — Я про отказ.

— Что?! И что хорошего отыскала здесь наша госпожа?! Спустись на землю! Я по уши в долгах,

а теперь ещё и такой шанс прошляпил. Всё не так плохо?!

— Но если бы ты принял условия врага, то задел бы гордость своих воинов. Потом это могло бы выйти тебе боком.

— Я и не собирался долго править! Вот займу престол — сразу продам страну империи, поэтому... у-у-у?! Хорош совать картошку мне в нос! — Принц кое-как сумел остановить варварскую выходку Ниним. — Так или иначе, шахту мы покидаем, это даже не обсуждается, — начал Уэйн, крутя овощ в руке. — Нужно только подгадать правильное время.

— Солдаты готовы сражаться до последнего — так просто они отсюда не уйдут.

— Марден пришлёт огромную армию. Наши поумерят пыл, когда станет известно соотношение войск.

— Боевой дух солдат сейчас так высок, что численный перевес врага их только раззадорит.

— На одну битву, может, их и хватит, — недовольно пробубнил парень, — но с потерями боевой дух будет падать. Да и Марден вряд ли оставит попытки утрясти всё по-быстрому. Когда запал обеих армий иссякнет, мы сможем договориться и сбегать шахту!

— Никак не бросишь эту затею?

— Бросить просто так кучу денег? Да ни за что! У нас долгов выше крыши! Если из рудника можно выжать хоть какие-то копейки, я это сделаю!

— Ладно-ладно. Тогда мне следить за передвижениями Мардена и готовиться к осаде?

Уэйн кивнул.

— Звучит как план. И ещё. У нас же есть свои люди во дворце Мардена?

— Да, и в Мадии, и в Стелле.

— Хорошо.Пусти слух, что Стелла готова сделать ход и собирается в скором времени вернуть шахту. И чтобы это звучало как можно правдивее.

— Я позабочусь об этом.

— Также я бы хотел обсудить боевые позиции с Ракламом и Пелинтом.

— Поняла. Я позову их по пути.

Ниним развернулась и вышла из комнаты.

Оставшись один, Уэйн немного отвлечённо поиграл с картошкой и посмотрел в потолок.

— Вряд ли в этот раз получится доверить всё Хагалу... Настал мой черёд.

* * *

Ниним нашла Раклама у входа в рудник, где он обсуждал с Пелинтом расположение и состояние тоннелей.

— Командир Раклам, Его Высочество желает видеть вас. Господин Пелинт, вас тоже.

— Конечно. Скоро буду.

На Ракламе висело много обязанностей, включая командование и поддержку связей с местными жителями. Но к Уэйну он являлся по первому зову.

Они вдвоём направились в здание.

— Командир Раклам, могу я задать вам вопрос? — заговорил Пелинт.

— Конечно.

Раклам часто пересекался с Пелинтом, на которого возложили руководство шахтой. Их беседы далеко не всегда ограничивались работой, и потому общались они наедине довольно непринуждённо.

— Эта фламийка — любимая наложница Его Высочества?

Военный внезапно остановился. Воздух потяжелел. Пелинт понял, что ляпнул что-то не то, и заметив, как рука Раклама тянется за мечом, приготовился к смерти.

— Господин Пелинт. Вы же из Мардена, так?

— Да, — тот медленно кивнул.

Головы он пока не лишился, но угроза всё ещё витала в воздухе.

— Тогда неудивительно, что вы находите это странным. На западе к фламийцам ведь плохо относятся, — вспомнил Раклам. — Его Высочество очень ценит госпожу Ниним. Да, порой кажется, что она лишь фаворитка, но эта девушка значит для него куда больше. Она незаменимый помощник и верный друг.

— П-понятно. Кажется, я был очень груб.

— Не стоит извинений. Я даже рад, что удалось всё прояснить. Постоянно забываю, что очень мало людей вне дворца знают о госпоже Ниним. — Раклам закрыл глаза и собрался с мыслями. — Его Высочество — добрый человек и ради него стоит служить, однако он, как и каждый государь, страшен в гневе. На моей памяти всего трое прилюдно оскорбили госпожу.

— И что с ними стало?

— Исчезли.

Пелинт мгновенно понял, о чём говорил его собеседник.

— У меня нет власти отдавать вам приказы, поэтому могу только посоветовать, чтобы вы и ваши подчинённые следили за языками.

— Хорошо. Но что, если у кого-то он окажется слишком длинным?

— В таком случае... — Раклам угрожающе положил руку на рукоять меча, — лучше сразу представить, что этого человека никогда не существовало. Не стоит будить спящего дракона.

Пелинт не смог выговорить ни слова.

Весь оставшийся путь до кабинета Уэйна они проделали в тишине.

— Выше Высочество. Раклам и Пелинт прибыли.

— Заходите.

Начальник шахты ещё не оправился от разговора и выглядел обеспокоенным.

Увидев принца, оба опустились на колени.

— Вы вызывали меня?

— Приказывайте, Ваше Высочество.

Уэйн кивнул.

— Вы слышали о недавних переговорах с Марденом?

— Да.

— Тогда буду краток. Сражение неминуемо. Предстоит ряд военных совещаний, где мы обсудим детали, но одно известно наверняка — нам придётся биться за рудник. Поэтому я бы хотел поручить вам кое-что сразу, — улыбнулся он и приступил к объяснению стратегии.

* * *

Пока Натра готовила план обороны шахты, Марден готовился к её захвату. Руководил всем министр Голоньех.

— Сколько у нас солдат?

— Примерно двадцать тысяч.

— Куда меньше, чем планировали. В чём дело?

— Род Монэс из фракции Мадия всё ещё отказывается высылать войска.

— Вздор! И это в такое-то время! Передай, если будут противиться, король потребует уже их головы!

— Так точно!

Раздав приказы остальным, министр поспешил в королевский зал.

Его Величество король Фиштер не скрывал гнева:

— Почему вы до сих пор не наказали этих вредителей?

— Мой король, пожалуйста, подождите ещё немного, — пресмыкался Голоньех. — Клянусь, что

принесу вам блистательную победу...

— Я в этом не сомневаюсь! Эти наглые дураки отказались от нашего предложения! Эта мошकारа уже второй раз пятнает моё имя! Они жестоко поплатятся!

Фиштера с самого начала не интересовал мирный исход, но любой разозлится, если отвергнут предложение, сделанное от его имени. Он не видел в Натре достойного противника и не мог представить от них иного отношения, кроме раболепного.

Голоньех не прекращал смеяться. Мидэн попытался уладить всё мирно, но после провала его политическое влияние снизилось в два раза. К тому же министру доверили подготовку к битве. Стелла сосредоточила в своих руках всю власть, и никто не мог остановить их. Если они вернут рудник, их положение при дворе только укрепит. Голоньех окончательно прогонит Мадю и будет через глупого короля править страной.

«Но такая мелкая страна мне не подходит... Мне нужно больше».

Непомерные амбиции и ясность пути наполняли его радостью.

До витавшего в облаках министра донёсся важный для него голос:

— Так вот вы где, мой король.

Перед Голоньехом и государем возник приятный с виду молодой мужчина в доспехах — генерал Драгвуд, целиком и полностью сторонник министра.

— Приношу свои глубочайшие извинения за опоздание. Драгвуд по приказу Вашего Величества прибыл, — громко отрапортовал он.

— Гм, наконец-то...

Король глянул на него с кислой миной и хмыкнул. Все знали, что Фиштер ненавидит Драгвуда и завидует его смазливому личику. Но Марден проигрывал, и даже король не мог отнекиваться от услуг генерала, тем более из-за такой мелочи, как внешность. Парня назначили на эту должность не просто так. Приятные черты быстро снискали ему успех среди народа, а из-за юношеской неопытности он легко поддавался на манипуляции. Драгвуд должен был продвинуть Стеллу вперёд своей миловидностью, а не способностями.

— С возвращением, генерал. Могу только представить те хлопоты, с которыми вам пришлось встретиться, защищая наши западные земли.

— Всё относительно мирно — крупных столкновений не происходило.

На западе и правда спокойно. Он там не столько командовал, сколько просто изображал военачальника. С этим любой бы справился.

— Нашим войскам в битве с Натрой пришлось несладко, — начал король.

Драгвуд прекрасно знал о ходе войны.

— Я намерен назначить вас командующим армией с целью вернуть рудник. Вы справитесь?

— Само собой, — тот уверенно улыбнулся. — Народ Натры — банды дикарей, не ведающих учения Леветии. Когда я слышал, что такие люди разоряют нашу страну, моему стыду не было предела. Во имя господина и короля, позвольте мне показать им их место.

Марден копил силы для возвращения рудника. Им удалось завербовать около тридцати тысяч бойцов. Во главе, как символ воинской доблести Стеллы, стоял Драгвуд.

Пока остальной континент встречал наступление лета, армии Мардена и Натры готовились схлестнуться в жестокой битве.

* * *

Уникальность расположения шахты Джилаат в том, что её опоясывал горный хребет. Сверху эта цепочка гор напоминала свернувшегося калачиком зверя. Вершина прииска довольно полого, но кроме камней и песка там ничего не находилось. Все штольни*, где велась добыча, располагались не выше середины скалы. Поэтому увидеть здесь людей было практически невозможно.

До недавнего времени.

Командование армии Натры разместилось на самом пике.

— Должен признать, отсюда чертовски красивый вид, — пробубнил Уэйн, глядя на подножие горы из штаба.

Всю территорию вокруг золотого прииска заполонили тридцать тысяч Марденских солдат, готовых к бою.

— Пять тысяч против тридцати. Бездёга...

Ниним, стоявшая позади него, вздохнула. Пять тысяч — всё, что они имели. Конечно, они заготовили припасов на долгую осаду и всё тщательно спланировали, но этот разрыв в

численности даже в голове не укладывался.

Впрочем, никто и не думал умирать смертью храбрых.

— Двадцать пять тысяч со стороны входа в шахту и пять — с обратной... — заключил принц.

— За рудником — отвесные скалы, по ним трудно взобраться. Видимо, у Мардена всё туго с командованием, раз они не считают это место достойным своего внимания.

— Я знаю, что они задумали, — заметил принц. — В их план не входит полное уничтожение нашей армии. Если мы вдруг решим спастись бегством по обратной стороне склона, они позволят нам это сделать.

Уэйн чётко понимал, что настолько сильная армия вполне может занять рудник.

— Ниним, где все?

— Ждут тебя.

— Хорошо. Надо бы провести последнее собрание перед битвой.

Они пошли в сторону одной из палаток.

— Генерал Драгвуд, армия готова.

— Отлично.

Пока Уэйн и Ниним смотрели вниз с горы, Марденские солдаты разглядывали рудник.

Королевству пришлось изрядно потратиться*, чтобы собрать тридцать тысяч солдат — самое большое войско в его истории. Пусть Драгвуд впервые командовал такой армией, его лицо не омрачила и толика беспокойства — скорее, оно выражало некоторое сострадание и милосердие.

— Увидел нас — и сразу в замок спрятался без шанса на отступление... Как глупо, — прокомментировал он.

— Может ли это говорить об их мужестве? — предположил адъютант.

Наверняка он шутил, но Драгвуд серьёзно покачал головой.

— Это даже мужеством не назовёшь. Просто они не могут понять, что всё кончено. Любой разумный человек на их месте уже бы сообразил, в каком положении находится. Раз уж они ведут себя как звери, то должны проявить и инстинкт самосохранения, и не позволить пролиться лишней крови.

— Вы добры и великодушны даже к врагу. Я восхищён.

— А как иначе. При таком перевесе это уже не сражение, а бойня. — Драгвуд поднял голову. — Покончить с этим быстро и без лишних жертв — вот и всё, что остаётся.

— Как по расписанию, — обронил Уэйн, откинувшись на спинку стула во время военного совета.

В палатке собрался весь штаб. Раклам и Хагал тоже присутствовали. Никто не волновался — все понимали, что принц не блефует.

— Стоило подёргать за ниточки, и враг тут как тут.

— Они думают, что мы испугаемся их численности и убежим, поджав хвосты. При ином раскладе рассчитывают захватить рудник с первого штурма.

— Да. Это значит, у нас есть шанс.

Худший сценарий для Натры — затяжная осада. Мардену хватило бы и десяти тысяч для блокады рудника, поскольку остальные земли в округе до сих пор сохраняли преданность прежнему сюзерену. Оборона в полной изоляции, без притока продовольствия — медленно, но верно, словно удавка на шее, вынудила бы Натру поднять белый флаг.

Но этого не случилось. Мардену уж больно хотелось поскорее вернуть золотую шахту, их единственный источник богатства и процветания.

— Они и в самом деле собрали под знамёнами тридцать тысяч. На их содержание уходит тьма денег и ресурсов, а остальные границы оказались оголены. Они не смогут долго держать осаду. От силы месяц, — озвучил свои выводы Уэйн.

Его рассуждения совпали с донесениями разведки. Если Натра продержится месяц, Мардену придётся уйти несолоно хлебавши.

«Тогда мы вновь попытаемся решить всё миром!»

В этот раз он не оплошает.

Держа на уме свою ошибку, Уэйн объявил:

— Ну что же, господа, месяц будет не из лёгких!

* * *

Само собой, Марден первым сделал ход.

К руднику вели три горные дороги, и солдаты шли по всем трём. Войска Натры ждали их — вскоре в горах отовсюду доносился шум битвы.

— Вперёд! Ступайте по товарищам, если нужно! Не останавливаться!

— Не дать им прорваться! Держать оборону!

Лай команд и отчаянные крики доносились отовсюду. Поле битвы утопало в ярости и жаре. Но это только начало. Обе стороны стремились к победе.

— Похоже, у солдат Натры высокий боевой дух.

— Ха-ха-ха, страх смерти любого превращает в безумца.

— Даже интересно, как долго они протянут.

Неожиданно для себя командиры Мардена осознали, что их врага не сломить так просто. Однако они лишь наблюдали, а потому оставались спокойны. Силы Натры рано или поздно растают, в то время как численное преимущество не вызывало сомнений.

«Мы за несколько часов доберёмся до третьей линии...»

Ещё во дворце Драгвуд обещал преподнести победу за неделю. А раз так, значит, он управится меньше, чем за полсрока. Генерал чуть улыбнулся, уже предвкушая своё триумфальное возвращение.

Постепенно обе армии привыкли к сражению. Ход битвы переменялся.

Однако не в его пользу.

— Что за?..

Солдат Мардена гнали назад.

— Что происходит?

Сбитый с толку, Пелинт смотрел с вершины на подножье горы.

Шла война, и многие жители городка бежали в Натру. Тех, кто не ушёл, призвали в ополчение. Правда, из-за отсутствия боевой подготовки они в основном занимались постройкой и укреплением оборонительных сооружений.

Пелинт остался, чтобы и дальше выполнять роль посредника, а теперь оказался на поле битвы. Его сердце терзали тревоги и сомнения. Врагов тридцать тысяч. Тридцать тысяч. Услышав число, он себя заранее похоронил. Возвращение под власть Мардена не сильно бы продлило ему жизнь. «Пасть на поле боя, отплатив долг Его Высочеству, не так уж и плохо», — вот что думал Пелинт, когда решил остаться.

— Почему мы побеждаем? — озвучил он своё удивление вслух.

Сражение шло явно не так, как он ожидал. Воины Натры отбивали одну атаку за другой.

Мужчина продолжал озадаченно смотреть на происходящее.

— Причин тому несколько, — раздалось сзади.

Тот вздрогнул и дерганно развернулся.

— В-выше Высочество?!

— Не нужно. — Уэйн рукой подал знак, чтобы Пелинт встал с колен. — В первую очередь, Марденские солдаты тренировались вразнобой. Взгляните. Видите ту группу в сияющих доспехах?

— Д-да, Ваше Высочество. Это?..

— Элитный отряд Драгвуда. Их латы отполированы до зеркального блеска. Но что же с солдатами у подножия горы?

— Они так себе экипированы.

— Именно, — кивнул принц. — Большая часть их армии — наёмные фермеры. Драгвуд покусится использовать элиту и отправит сначала неподготовленных. Наших же бойцов

тренировали имперцы. Добавим сюда опыт и воодушевление от предыдущей победы. Мы не какие-то слабаки, — хмыкнул он. — И это ещё не всё. Сама природа благословляет нас — в это время года ветер дует с гор, и наши стрелы летят дальше, а их — не пролетают и полпути. Мы расположили солдат в местах для засад и вырыли траншеи, чтобы препятствовать их передвижению. На самое важное — местность, на которой мы бьёмся.

— Местность?

— Пять тысяч против тридцати. Цифры страшные, но присмотритесь внимательнее. Как думаете, сколько сейчас сражаются?

Тут-то Пелинт всё и понял. Врагов тьма, но большинство из них оказалось не у дел.

— Горные тропы узкие — они не могут пропустить тысячи людей. Местность уравнила нас. По-настоящему сражаются лишь несколько сотен. Забавно, да? Остальные — дармоеды, получающие паёк и жалование ни за что.

— Понятно... Так вот зачем вы велели шахтёрам сделать склон горы отвесным?

— Верно. Налегке подняться не проблема, но с оружием и в доспехах — сущий ад. И даже если взобраться, наши солдаты будут поджидать наверху. У марденцев нет выбора, кроме как использовать уже существующие дороги.

— Но, при всём уважении, что, если Марден проложит свою дорогу?

— Помилуйте. Нам не о чём беспокоиться, — Уэйн покачал головой. — Они рассматривали бы этот вариант, не будь вообще никаких подступов к шахте. Но их аж три, так почему бы ими не воспользоваться? Да и прокладывание дороги в скалах требует времени и инструментов, — Уэйн усмехнулся. — Они не станут привлекать ещё больше людей. Проще обойтись тем, что есть, ведь они любят идти по самому лёгкому пути. Враг думает, что сможет задавить нас грубой силой. Мой план — заставить его поверить в это.

Пелинт наконец-то осознал, что этот мальчик вступил в битву не для того, чтобы пасть геройской смертью ради простого народа. Уэйн ясно видел путь к победе.

— Что ж, нам ещё представится шанс поговорить. Что с моим поручением?

— Ах, конечно, Ваше Высочество! Все работы закончены, можно применять в любое время!

— Прекрасно.

Принц посмотрел вдаль. А точнее, в сторону ставки армии Мардена. Наверняка их

командующий находится сейчас именно там.

— Эти маленькие сюрпризы уже должны были заставить их генерала рвать на себе волосы, но, пожалуй, повожу его за нос ещё немного.

* * *

— Идиотизм! Как это вообще возможно?! — гремел Драгвуд внутри палатки.

Остальные стояли, молча опустив взгляд. Чтобы казаться как можно меньше и не попасть под горячую руку, каждый втягивал голову в плечи.

— Тридцать тысяч против пяти! Почему вы до сих пор не захватили гору?!

С начала битвы прошло три дня. За это время Марден ничего не добился.

В ходе стычек стало ясно, что Натра расположила опорные базы на всех трёх ключевых путях. Благодаря заготовленным в шахтах пунктам снабжения, всё необходимое доставлялось на фронт весьма оперативно, и они могли давать отпор врагу, не покидая позиций.

Опорные пункты казались неприступными. Перед каждым были вырыты траншеи, а лишняя земля пошла на стены. Да и сами защитники, как выяснилось, не лыком шиты. Они действовали слаженно, пресекая всякие попытки солдат Мардена забраться наверх, вовремя заменяли утомлённых и раненых.

Сказалась и полная неподготовленность к предстоящему штурму. Натра превратила гору в крепость, тогда как военачальники Мардена рассчитывали на открытое сражение и потому не позаботились об осадных орудиях.

Они, конечно, находили бреши во вражеской обороне, но толку это не давало. В итоге армия топталась на месте. Стали истощаться запасы, длительное и бесплодное наступление сказалось на моральном духе солдат.

— Чёртовы варвары! — никак не успокаивался Драгвуд.

Какие-то дикари водили его за нос. Они уязвляли его гордость, но ему оставалось лишь метаться в злобе.

— Прошу прощения!

В палатку влетел посыльный.

— Что такое?! — рывкнул генерал. — Не видишь, у нас совещание?!

Тот затрясся.

— П-приношу глубочайшие извинения. У меня важное сообщение от разведчиков...

— Ну?

— Ваше превосходительство, они нашли старые тоннели, которые, возможно, ведут в шахту.

— Что?!

Штаб охватила суета:

— Подробнее! Где они?!

— Принести карту местности!

На столе спешно расстелили карту. Золотой рудник окружали горы.

— Они нашли тоннели, когда обследовали пещеры рядом с хребтом. — Посыльный показал пальцем на подножие одной из гор. — Они явно искусственные.

— Хочешь сказать, естественные пещеры соединяются с тоннелями?

— Да, но пока неясно, заканчиваются ли тоннели обвалом.

— Выяснили, куда они ведут?

— Они глубокие, разведка ещё не знает точно. Они решили сначала доложить Вашему Превосходительству, — закончил курьер.

Командиры переглянулись. Армия топталась на месте, и неожиданно нашёлся путь, ведущий к сердцу врага. Они знали, насколько это важно, но и бдительности терять не стоит.

— Генерал Драгвуд, надо скорее исследовать тоннели. Если они ведут в шахту, мы сможем изменить ход битвы.

— Я бы не стал тратить время на столь утомительное занятие, как лазанье по пещерам. Сразу

же отправим туда две тысячи солдат! К счастью, как бы это сказать, у нас много бездействующих войск. Если там тупик — вернём их обратно.

— Они могут заметить крупные перемещения наших солдат, и мы потеряем возможность напасть неожиданно, — парировал другой офицер.

Командиры без остановки переговаривались, пока Драгвуд молчал.

— Решено, — произнёс он. — Я знаю, что делать.

* * *

С начала осады прошла неделя. На поле битвы царила всеобщая усталость. Марден не смог пробить оборону, а Натра не оставила укреплённый рудник. После третьего дня штурма накал битвы стал угасать. Так и сегодняшний день прошёл в спонтанных стычках. Близился вечер, солдаты с обеих сторон разбрелись по палаткам и, выставив дозорных, легли спать.

Густые облака скрыли луну, и ночь выдалась на редкость тёмной и зловещей. Деревья вокруг обнаруженного солдатами Мардена тоннеля полностью закрывали видимость. А внутри пещеры, казалось, клубится сама тьма. Из этого мрака вдруг вынырнул тёмный силуэт. За ним другой. И таких ещё штук десять.

— Зажечь факелы!

Вход в пещеру залил свет, открывая глазу пару десятков солдат Натры в окружении нескольких сотен бойцов Мардена.

— Это ловушка! Отступаем! — крикнул человек из маленького отряда.

— За ними! Не дайте им уйти! — заорал кто-то.

Две группы побежали по пещере. Одни охотники, другие — жертвы.

«Как и предполагал генерал Драгвуд!» — улыбались преследователи.

На третий день битвы Драгвуд выведал о тоннелях.

— Мы даже не знаем, ведут они в шахту или нет, — рассуждал он, — но, если тоннели всё же соединяются, Натра явно уже в курсе.

— Верно, Ваше превосходительство.

Разумеется, Натра сразу же кинулась изучать рудник, тем более им в этом помогали шахтёры. Было бы странно, не зная они обо всех путях.

— У Натры есть два варианта: уничтожить их, чтобы никто не мог войти, либо использовать. Уверен, они выбрали последнее.

— Почему?

— Как видите, тоннели дают возможность и для побега, и для внезапного удара. Когда враг заметит, что мы нашли вход, то попытается закопать их — но если нет, у нас появится козырь.

— И что же нам делать? Отправить солдат и убить всех, кого найдут?

— Нет, — сплюнул генерал и изогнулся в улыбке, — заманим их в ловушку.

Его глубоко задело, что какие-то варвары успешно отбивали все атаки. Стремясь поймать их в ловушку, он хотел восстановить свою гордость.

Почти весь штаб согласился с планом, хотя и не совсем его понимал.

— Какое-то время нам нужно продолжать прямые атаки.

— В-вы уверены, Ваше превосходительство?

— Конечно. Вскоре эти дикари решат, будто мы топчемся на месте, и что у них есть хорошая возможность нанести диверсионную атаку. И если пещера как-то соединяется с шахтами, то они непременно ею воспользуются... Англур!

— Да, Ваше превосходительство! — поклонился один из офицеров.

— Возглавишь пять сотен солдат, займёшь вход в пещеру и будешь ждать, — приказал Драгвуд.
— Приступай немедленно. Когда враг покажется в тоннеле — атакуй и ворвись к ним в тыл. Благодаря горным тропам они в более выгодном положении. Но на чистом поле они нам не равня. А для их маленькой армии потеря даже нескольких десятков будет серьёзным ударом.

— Положитесь на меня! Я пущу кровь всем трусливым псам, которые высунут нос из пещеры!

Так Англур и устроил засаду около входа в тоннель. Минуло четыре дня, и вот они преследовали вражеский отряд. Всё шло по плану.

— Вперёд-вперёд-вперёд! Не дайте им уйти! — кричал он на бегу, освещая пещеру факелом.

Теперь он знал, что эти тоннели ведут к руднику. Его отряд доберётся до сердца вражеской армии, ударит им в тыл и разгромит их. Он станет главным героем этой войны.

«А они быстро драпают», — усмехнулся Англур про себя.

Сначала он решил, что застал врагов врасплох, но те тут же дали дёру, не потеряв ни одного солдата.

«Вот же дикари. Правильнее было бы оставить часть, чтобы выиграть время и успеть предупредить командование, а они, как звери, только о шкурах своих пекутся».

Враги и впрямь убегали, поджав хвосты. Факелы едва освещали путь, но солдаты Натры всё углублялись в тоннель, даже ни обо что не спотыкаясь.

«Гм, это же...»

В тёмной, хоть глаз выколи, пещере вдали мелькнули проблески вражеских факелов. Враги бежали по каменистой тропе.

— Они там! За ними! — крикнул слегка запыхавшийся Англур.

В одышке не было ничего удивительного. Он что есть силы бежал в доспехах и всеоружии. То же касалось и его подчинённых.

«Так, — опомнился офицер, добравшись до входа в тоннель, — а что враг?»

И он, и его отряд полностью экипированы. Почему нет? Они же на битву шли. А солдаты Натры?

«Ничего. У них ничего не было».

Марденцы преследовали их по тоннелю — таков приказ. Поэтому они здесь.

«Подождите. Что-то тут не так», — Англур всё сильнее охватывала тревога. Враг не имел при себе ни доспехов, ни оружия. Появление Мардена — неожиданность, но то, как организованно они отступили, достойно восхищения. Вдобавок, враги всё время оставались на виду, хотя, ничем не отягчённые, они бы запросто оторвались от них.

«Нет, это невозможно».

Офицер оглянулся, не останавливаясь, и увидел десять солдат за собой. Тоннель слишком узок.

Уже поздно разворачиваться.

«Неужто меня заманили в...» — внезапно в голове раздался грохот, и сознание Англура накрыла тьма.

* * *

— Провалились?!

Сообщение гонца стёрло все краски с лица Драгвуда.

— Солдатам приказали ждать у входа в пещеру. Капитан Англур заметил отряд Натры и погнался за ними в глубь тоннеля, и...

— Что и? Выкладывай!

— Свод обрушился, похоронив под собой господина Англура и ещё сотню солдат.

Драгвуда затрясло. Деревянная кружка в его руке разлетелась в щепки.

— ИДИОТЫ! БЕСТОЛОЧИ! ЧЁРТОВЫ ПРИДУРКИ! — Не в силах сдержать гнев, он снёс стул. — КАК ЭТИ ПАРШИВЫЕ ПСЫ СМЕЮТ ВЫСТАВЛЯТЬ МЕНЯ ДУРАКОМ?!

— В-ваше превосходительство, п-пожалуйста, успокойтесь.

— Д-да, — поддержал его командир. — Смерть Англура — это большая утрата, но погибла всего лишь сотня солдат. Даже не тысяча.

Если вычесть всех умерших и раненых с начала битвы, у них всё ещё больше двадцати тысяч. Одна сотня не играла роли.

— Натра, небось, празднует победу, но эта так называемая победа — лишь недоразумение. Настоящие победители — мы. Они сами себе закрыли путь к бегству.

Драгвуд наконец успокоился. Он глубоко вздохнул и поднял стул.

— Знаешь, что? Ты прав. Одна сотня — всего лишь сотня, — сказал генерал сам себе и повернулся к курьеру: — Можно ли прорыть тоннель заново?

— Говорят, на это понадобится два месяца.

— Такими темпами мы зайдём в тупик... — Генерал резко замолчал.

Он выглянул из палатки и вперил взгляд в вершину.

— Пляшите, пока можете, дикари. От этой победы вам проку не будет.

— Эта победа решает всё, — смеялся Уэйн в то же время, сидя в палатке.

— Правда? — сомневалась Ниним. — Они же всего лишь сотню потеряли.

— Да, едва ли это ощутимый урон. Мы заманили их очень глубоко, но тоннель оказался больно узок. Зацепить большее число никак бы не получилось, хотя нельзя винить в этом шахтёров — они и так проделали потрясающую работу. Но целью были не солдаты.

— Тогда кто? — озадаченно спросила девушка.

Принц слегка потыкал себя в грудь.

— Сердца их командиров. Вот куда я целил.

— Понятно теперь, почему ты заставил меня так глубоко копать под их генерала, — вспомнила Ниним.

— Ага. Короче, Драгвуд — элита Стеллы и предан учению Леветии, согласно которому мы — сброд да варвары.

— Наверное, не сумеет победить «варваров» — сильный удар.

— Поэтому тоннели стали для него спасительной соломинкой. Шансом восстановить честь. Однако Драгвуд ненасытен. Ему мало просто послать отряд. Он хотел поймать нас в ловушку и доказать своё превосходство.

— И в итоге он получил ещё большее унижение.

— Именно. — Уэйн опустил взгляд на карту, на которой аккуратно стояли линии пешек: чёрные — Марден, белые — Натра; чёрных было существенно больше. — Мне ни за что не победить врага, армия которого в несколько раз превосходит мою числом, — признался он. — Но пойти за вражеским командующим я могу. — Парень взял пешку, означавшую штаб противника. — Раненое сердце не способно принимать правильные решения. Чем сильнее мы бьём по Драгвуду, тем глупее будут их манёвры. Он спотыкается именно там, где я и хотел.

Наблюдая за пешкой в его руках, Ниним могла только пожимать плечами.

— Всегда знала, что из тебя замечательный злодей.

— Сочту за комплимент, — хмыкнул Уэйн.

* * *

— В атаку! Вперёд!

— Сегодня мы сокрушим их!

— ДА-А-А!!!

Марденская армия атаковала куда разъярённее, чем обычно, не считаясь с потерями. Они по-прежнему рассчитывали задавить числом — просто, но бороться против такого трудно. У солдат Натры даже руки стали опускаться. Они раз за разом отбивали атаки, а за ними шли ещё и ещё.

Прошли дни, и обороняющиеся отползли вверх по склону — удерживать первые линии им стало не по силам.

От донесений хмурость Драгвуда сменилась улыбкой, а его армия воодушевилась. Это не ускользнуло от внимания Уэйна.

— Раклам.

— Ваше Высочество.

Принц и верный подданный стояли на вершине под луной. Под ними лежали спящие войска Мардена. Дозор караулил на позициях, но едва ли они ожидали нападения. Оно и понятно — армия большая, ночные стычки пока что ни разу не случались. К тому же сегодняшний успех их опьянил. Вряд ли вчерашние фермеры выставили бы хорошую охрану.

Поэтому Уэйн и обратился к Ракламу:

— Будьте эффектны, но чтобы не как на Полтских пустошах.

— Положитесь на меня, — твёрдо кивнул офицер и вскочил на коня.

Рядом с ними тридцать всадников величаво ждали своего часа.

— Отряд, выступаем!

Кавалеристы сорвались с места и устремились вниз по склону, исчезая в ночи.

Они налетели на вражеский лагерь, рассредоточились, чтобы не попасть в окружение, и подожгли палатки. Это всё, что приказал Уэйн. Однако отряд снабдили подробнейшей информацией, чтобы они смогли осуществить набег.

— Сейчас я поведаю вам, что заметил в манёврах противника за последнюю неделю.

Принц рассказал о целях атаки — спящих и слабейших войсках. Объяснил, как поджигать палатки так, чтобы огонь передавался на другие, отобрал воинов, разработал маршрут и возможные пути отхода.

Раклам не мог скрыть восхищения, наблюдая, как Уэйн расставляет на карте пешки и подробно рассказывает план. Любой бы смог собрать информацию — достаточно было лишь наблюдать. Но многие ли смогут придумать такое? Ко всему прочему, принц ещё до прихода неприятеля заставил их скакать на лошадях вверх-вниз по склону, уже думая над планом.

— ...Вот и всё. Вопросы?

Конечно же, их не оказалось. Сомнения испарились.

И вот они здесь. Тридцать всадников галопом мчались среди хаоса, распространяя пламя.

Отовсюду доносились рёв и крики:

— Какого чёрта происходит?! Разбудить всех! Потушить пожар!

— Это всадники! Я видел их! Они подожгли палатки!

— Где они?! Куда они делись?!

Но больше ничего не происходило. К тому времени, как солдаты Мардена опомнились и похватили мечи и луки, враг уже ускакал, оставляя после себя клубы пыли.

— Они и правда купились? Смех, да и только!

Раклам слушал радостные голоса позади него. Они не сомневались в успехе. Кавалеристы внезапно нагрянули на спящих солдат, и никто не смог помешать им распространить пожар.

— Ха-ха-ха! Гляньте на этих дураков! Мечутся без оружия туда-сюда.

— Их глупость — дар небес. Мы словно пролетели сквозь них.

Работа выполнена, и бойцы расслабились. Однако Раклам по-прежнему оставался настороже. Если армия Мардена — океан, то его отряд, благодаря знаниям Уэйна, вызвал шторм. Но неизвестно, какую волну они бы подняли, продолжив набег. Тридцать человек против тридцати тысяч — капля в море. Одна ошибка, и их мгновенно поглотила бы пучина.

Именно поэтому принц выбрал Раклама.

— Налево! — скомандовал тот.

Конница тут же выполнила крутой манёвр.

Они кинули взгляд на холм перед ними и заметили: хаос, что они вызвали, стих, и солдаты занимали боевое построение. Повторный набег окончился бы провалом.

— Вот он, наш командир Раклам. Что за чутьё!

— Я не намерен рушить планы Его Высочества по неосторожности, — ответил он холодно. — Время пришло.

Земля загудела. Капитан выдохнул.

— Отряд, стройся!

Всадникам нужно вернуться до того, как лошади начнут валиться от усталости — те всё-таки не всеильны. Поднявшийся грохот был сигналом. И не просто сигналом, а началом плана, связанного с отрядом Раклама.

— Не нарушать строй! Мы должны одним махом добраться до вершины горы!

— Так точно!

Конники одновременно повернули поводья в сторону рудника.

Услышав шум, спавший Драгвуд вскочил, взял меч и вылетел из палатки. Его взору предстал пожар у подножия горы.

— Ваше превосходительство! На нас напали! — К изумлённому генералу подбежал адъютант.
— Донесли, что вражеская кавалерия спустилась с горы и подожгла наш лагерь!

— Что?!

Съезжать ночью по камням на лошадях — безумие. Но им это удалось, раз вокруг бушевало пламя.

— Сколько?!

— Я-я не уверен! Сложно сказать. Одни говорят, меньше сотни, другие — под двести!

«Натра не могла спрятать в шахте много лошадей. Максимум сто», — быстро сообразил Драгвуд.

— Где они сейчас?!

— Неизвестно! Похоже, во время беспорядка в неразберихе солдаты напали друг на друга!

— Чёрт!

Враг умён, очень умён. Надо остановить хаос, но с чего начать? Драгвуду пришло озарение, однако, словно в насмешку над ним, случилось кое-что ещё.

— Ч-что за?!

Шум. Громкий звук. Его было слышно даже в этой суматохе. Казалось, нечто спускалось с горы.

«Бред, — убеждал сам себя Драгвуд. — Враг решил атаковать всей армией разом?!»

Кажется, Натра хотела сначала кавалерией посеять панику, а затем основными силами добить солдат. Генерал яростно потрянул головой, пытаясь понять, что происходит.

«Нет! Это идиотизм! В лагере беспорядки, но нас всё ещё тридцать тысяч! Какая-то мелочь не сможет нас одолеть!»

Тем не менее по звуку казалось, что к ним спускается большая армия. У них должна быть какая-то цель. Нечто, на что потребуются все пять тысяч. И это...

«Штаб?! Они идут сюда?!»

Если они не могут сражаться со всей армией, почему бы не ударить в одну точку? Решили застать солдат Мардена врасплох и лишить их командования?

«Вполне вероятно!..»

Конечно, это лишь догадки, но времени размышлять больше нет.

— Собрать ближайших солдат! Защитное построение! — рявкнул он. — Остальным быть наготове! Главная задача — сбор войск! Даже если заметят врагов!

— Д-да, Ваше превосходительство!

Адъютант передал приказы гонцам, и те разбежались во все стороны.

Драгвуд продолжал отдавать распоряжения ближайшим людям, пристально глядя на рудник.

— Не смейте недооценивать меня, чёртовы дикари. Я не дамся вам так легко!

Согласно приказам Марденская армия пришла в движение. Штаб ошетинился войсками со всех сторон, готовый к любому нападению. Однако ужасающий грохот прекратился.

Что Натра делает? Не знают, как поступить дальше? Или выполняют тайные манёвры?

Непроглядная тьма — хоть глаз выколи. Напряжение нарастало. И вот небо наконец посветлело. От увиденного Драгвуд встал как вкопанный.

— Невозможно!

Армия Натры не спускалась с горы. Вместо неё это делали валуны и брёвна. Их заранее подняли вверх и сбросили, создав впечатление, словно тысячи человек пришли в движение.

Зачем? Чтобы забрать обратно первую линию укреплений. Марден потратил столько усилий, занимая их, а теперь они снова оказались в руках неприятеля.

«Я собрал всех вокруг штаба для его защиты, а остальным, кто не успевал в общий строй, велел

готовиться к обороне самостоятельно. В итоге отряды оказались изолированы друг от друга!»

Противник с самого начала планировал разбить армию на отдельные группы, неспособные взаимодействовать. В то время, как штаб лихорадочно готовился к обороне, войска Натры проскользнули у них под носом и обесценили все усилия Драгвуда.

— Ублюдки!..

Солдаты Мардена знали, насколько укрепления важны и какого труда стоило взять их. Эта потеря сильно ударит по ним. Они всю ночь были на взводе и расслабиться смогли только с рассветом. Такая неожиданность изрядно снизит их боевой дух, хочет этого Драгвуд или нет. Сверху добавлялся ущерб от пожара, который помешает им идти вперёд. Произошедшее так потрясло солдат, что они сами себя возненавидели. Потери в ходе битвы исчислялись уже тысячами. Горы ресурсов и денег обратились пеплом. Вышло даже хуже, чем с пещерой. Их заманили в ловушку. Снова.

— ЧТОБ ВАС ВСЕ-Е-ЕХ!!! — взревел Драгвуд в ярости.

Его обвели вокруг пальца.

* * *

С начала битвы прошло полмесяца.

Ночной набег отнял у Мардена семь сотен убитыми, ещё две тысячи были ранены. Вместе с нарастающим дезертирством общие потери составили семь тысяч человек.

Ясное дело, Натра тоже не обошлась без жертв. От пяти тысяч осталось только три. Оборона трещала по швам. И тем не менее они дали жёсткий отпор. Солдаты это прекрасно понимали. На фоне всех тягот и испытаний их боевой дух оставался на высоте. И в этом оказалось главное отличие между Марденом и Натрой.

Пока армия веселилась, Уэйн заперся в палатке вместе с кучей бумаг.

— Продовольствия достаточно, что же до остального... запасы потихоньку истощаются, но мы всё ещё можем обороняться.

Сообщения поступали со всех сторон. Дела обстояли лучше, чем он ожидал.

— Ух! Чертовски сложно постоянно быть правым! Так ещё и по плану всё идёт! Ай да я! — язвил парень.

В этот раз Ниним не могла не согласиться.

— Всё и в самом деле идёт прекрасно. Вражеские атаки с каждым днём всё слабее и слабее. Думаешь, они отступятся?

— Конечно нет, — помотал головой принц. — У них нет выбора. Они бы сдались спустя неделю с начала осады, но теперь уже слишком поздно. Мы их как детей бьём, а им даже ответить нечем. Их так и разрывает жажда мести, — Уэйн ангельски улыбнулся. — И это всё благодаря мне. До них уже должно было дойти, что числом нас не взять. Возможно, они даже разрабатывают новый план. Держу пари, ответный удар уже скоро.

— Новый план... Ты про осадные орудия?

— Да. У них же с собой оружие только для боя в поле. Не думаешь, что они уже сейчас могут сооружать катапульту?

— Даже если и так — её невозможно использовать в горах, — заметила девушка.

— Когда людей загоняют в угол, они забывают об очевидном.

Если очередной план Мардена провалится, они бросят попытки штурма и подумают о возобновлении переговоров.

— Моя стратегия идеальна. Через две недели мы помашем ручкой этой жизни в застенках.

— Было бы здорово, — скептически ответила Ниним. — Меня уже достали эти горы.

— Ещё бы. А я снова хочу вернуться во дворец.

— Я бы хотела принять нормальную ванну. Мне приходится экономить горячую воду.

В военном положении вода — ценный ресурс, особенно в осаде. За счастье обтереться влажной тряпкой. О горячей ванне не может идти и речи. И Ниним — не исключение.

— А, вот почему ты сторонись меня. Так ты воня... а-а-а?!

Девушка ткнула его пешкой в щёку.

— Лучше молчи.

— Н-не думай теперь, что победила.

— Дело не в победе.

Пока они толкались, кто-то вошёл в палатку.

— Прошу прощения, Ваше Высочество.

Это оказался Раклам. Уэйн и Ниним выпрямились и повернулись к нему.

— Что такое? Что-то случилось?

— Ваше Высочество. К нам прибыл парламентёр от Мардена.

— Парламентёр? — нахмурился принц.

Это значило, что Марден рассчитывает заключить сделку. Уэйн надеялся на это втайне от всех. Парень хотел встретить посла с распростёртыми объятиями, но что-то они не совсем вовремя. Основные силы Мардена никуда не делись. До идеи примирения им ещё далеко.

«Мы загнали их в угол раньше, чем я думал? Нет-нет. Наверное, они хотят сбить нас с толку перед нападением, или...»

Кажется, он был излишне осторожен.

— Хорошо. В любом случае, мы примем его. Ниним, подбери место для встречи. Где-нибудь на полпути к шахте. Раклам, удвой там охрану. Посла пустить, когда всё подготовите.

— Поняла, — ответила девушка.

— Будет исполнено.

Ниним и Раклам мгновенно выскочили из палатки. Уэйн воспользовался временем, чтобы поразмыслить: «Должно быть, руководство страны вмешалось. В конце концов, армия сильно задержалась. Наверняка Фиштер со двором рвут и мечут оттого, что рудник ещё не взят. Да и вельможи нервничают. Скорее всего, кто-то из них предложил провести переговоры, хотя уже и поздно».

Драгвуд не мог не обращать внимания на короля, а потому отправил посланника, пусть даже и для вида. Разумеется, это всего лишь догадки. Уэйн не имел понятия, как всё на самом деле. Однако войска уже долго стояли под рудником, и королевский двор требовал от них поскорее с

этим закончить.

— Ну что, Драгвуд, из огня да в полымя? — промурлыкал парень, представляя злобное выражение своего противника.

В общем, Уэйн попал в яблочко.

— Ваше превосходительство, ещё одно сообщение из дворца, — доложил командир.

Драгвуд цыкнул и повернулся к мрачно стоящему офицеру.

— Разберитесь и гоните его в шею. У меня нет времени.

— Но Ваше превосходительство, при всём уважении, у них могут возникнуть вопросы, если мы выпроводим ещё одного гонца...

— Скорее всего, он хочет обсудить осадные орудия.

Генерал заскрежетал зубами, не пытаясь скрыть своего раздражения.

В этом и заключалась разница между ним и Уэйном. Кронпринц — правитель страны. Он может делать всё так, как ему заблагорассудится. Но Драгвуд всего-навсего военный командир. Он отвечает перед королём, который с лёгкостью может лишить его чина или головы. Поэтому генералу необходимо постоянно докладывать о результатах. Но он не мог. На захват рудника отводилась неделя, но с тех пор уже прошло две. Успехов нет, поэтому они затребовали осадные орудия. Естественно, дворец заинтересовался, что происходит. Штаб увильнул от ответа и прогнал гонца, но времени осталось малое. Драгвуду так и мерещилось, как Голоньех берёт его вину на себя. Министр стал для него щитом, но даже он не вечен.

— Что он хотел? — тихо спросил генерал, затаив дыхание.

— Ваше превосходительство, шахту необходимо вернуть немедленно. Хотя через переговоры с Натрой.

Настал черёд других командиров впадать в ярость:

— Договориться?! Сейчас?! За идиотов держите?!

— Бред! Мы уже море крови пролили! За что?!

— Ваше превосходительство! К чёрту этих сплетников из дворца! Сейчас же атакуем!

Против этой идеи восстал весь штаб. От окончания войны их отделяла не только гордость, но и злоба, — им ещё ни разу не удалось показать себя в бою. Если заключить перемирие сейчас, они ничего не получают.

Драгвуд разделял их чувства, но не мог так поступить.

— Отправим посла.

— В-ваше превосходительство?! Н-но ведь это!..

— Расслабьтесь. Это для галочки. Мы предложим мир и сохраним лицо, когда Натра откажется. А затем мы нападём и вернём рудник силой. Ясно? Всё получится.

Офицеры остались довольны и закивали.

— Господин Логан, вы выступите в качестве посла, — указал он на адъютанта.

Лишь один человек мог наверняка провалить переговоры.

— Не надо лизать им задницы, — предупредил Драгвуд. — Сделайте так, чтобы они хотели сражаться до последнего вздоха.

— То есть, мне нужно спровоцировать дикарей? — хмыкнул Логан.

— Верно. Опять же, не переусердствуйте, иначе они убьют вас.

— Так точно.

Ниним с первого взгляда поняла, что у посла нет желания вести переговоры.

Несмотря на то, что по ту сторону стола сидел кронпринц, Логан вёл себя надменно.

— Можете считать, мои слова — слова его превосходительства генерала Драгвуда. Главнокомандующий велел передать своё восхищение вашими верными псами — вы хорошо их надрессировали.

Стражу затрясло. Если бы не Уэйн, они бы на месте зарубили посла.

— Итак, с чем же вы пришли к нам сегодня, господин Логан? Вы бы не стали взбираться в гору, только чтобы провоцировать нас.

— Конечно, — хмыкнул тот. — Нам ни к чему тратить время на столь бесполезное занятие. Цель моя ясна — прийти к примирению.

Однако их условия — вздор. Они включали: немедленный выход из шахты, конфискацию оружия, возвращение всех жителей и контрибуцию. Принц даже думать не хотел о продолжении переговоров.

— Что решите, Ваше Высочество?

— К несчастью, нас не устраивают ваши условия, — принял он очевидное решение.

— Наша цель — достичь компромисса, — заявил Логан. — Но если вы продолжите войну, боюсь, ваша голова вернётся на родину отдельно от тела.

— Как страшно. Тем не менее я рассчитываю приехать домой с триумфом.

— Понятно. Смотрю, вас окружают одни лишь собаки. Хотел предупредить только из заботы о благополучии Вашего Высочества: видимо, вам импонирует общество, которое устраивает ваша глупость.

Логан встал. Они так ни о чём не договорились.

«Что за дурацкая трата времени», — вздохнула про себя Ниним.

Она уже решила забыть о встрече, как посол внезапно остановился и повернулся к девушке.

— Вашему Высочеству следует выбросить белобрысого раба, — сплюнул он. — Негоже держать такую грязь близ благородной крови.

Логан и не заметил, как комнату сковал холод. Ниним попыталось было остановить Уэйна, но слова застряли в горле. Она почувствовала, как нечто незнакомое и кровожадное окутало принца.

— Господин Логан, — эхом разнёсся его голос. — Вы упоминали, что ваши слова — слова генерала Драгвуда.

— Именно. А что?

— Ох, нет, ничего такого. Пожалуйста, передайте генералу, чтобы он как следует заботился о своём здоровье.

Озадаченный, Логан ушёл, не сказав больше ни слова.

Прошло уже много времени, а Уэйн всё так же сидел неподвижно. Напряжение в воздухе продолжало нарастать.

— В-В-выше Высочество? — нерешительно позвала его Ниним.

— Я подвёл тебя, — начал принц. — Господин Джива был другим, и я стал неосторожен. Предрассудки против фламийцев и правда укоренились на западе. Я не уделил времени этому вопросу, когда вёл тебя сюда. Из-за меня ты многого натерпелась.

— Н-нет! Ваше Высочество ни в чём не виноваты...

— Отныне я буду отдавать себе в этом отчёт. Оставляю здесь всё на тебя. Я в штаб.

— Да, Ваше Высочество.

Уэйн вышел из комнаты. Получившая приказ девушка могла только смотреть ему вслед.

Отдалившись от неё, Уэйн подозвал охрану.

— Пошлите за Ракламом.

После переговоров прошло несколько дней. Марден приготовился к новой атаке. Война между ними — на кону которой стоял золотой рудник — достигла своей кульминации.

* * *

— Ваше превосходительство, все солдаты на позициях!

— Лестницы готовы.

— Ждём приказаний.

Командиры, выстроенные перед Драгвудом, переговаривались друг с другом. Генерал глубоко вздохнул и окинул их проницательным взглядом.

— С начала битвы прошло три недели. Мы потеряли много времени.

Вместо быстрой войны они получили затяжную, и всё пошло наперекосяк. Он потерял солдат из-за грязных и гнусных методов врага, а некогда гружённые под завязку обозы с запасами пустели с устрашающей скоростью.

— Это всё от моей недостойности. Из-за меня всем пришлось пройти через большие трудности.

Победа, казавшаяся такой близкой, ускользала. Едва ли Драгвуд получит награду и славу по окончании войны. Скорее его отдадут под трибунал. Но всё это уже ничего не значит. Ему достаточно просто победить дикарей, чтобы хоть позор смыть.

— Сегодня наше бесчестье подойдёт к концу. К вечеру мы омоем эти горы кровью наших врагов! Идите же!

— Да, Ваше превосходительство!

Солнце поднялось в зенит, и Марден приготовился к атаке.

— Наконец-то пошли? — пробубнил Уэйн, когда ему доложили. — Оставить нижние позиции и укрепиться на верхних подступах, — тут же отдал он приказ.

— Так точно!

— Шахтёрам разрушить тоннели на полпути к шахте и ниже. Ни один враг не должен туда проникнуть.

— Сию же минуту передам им! — вестовой вылетел из палатки.

Ниним и Уэйн остались одни.

— Мы справимся? — спросила она у него.

— Вряд ли, — ответил парень. — Мы устоим, покуда удерживаем горные дороги. Как только они взберутся наверх, то воспользуются своим численным превосходством. У нас не будет и шанса.

— То есть, если ничего не изменится, всё будет хорошо?

— Именно, — улыбнулся он. — Хагал сейчас за главного. Ступай и помоги ему.

— Ладно. Только не смей умирать.

— Как можно? Я же оставил своё сердце здесь. Не понимаю, как это может случиться, — прошептал он, погладил её по голове и вышел из палатки.

Снаружи его ждал Раклам.

— Выше Высочество.

— Как обстановка?

— Всё готово. Можем отправляться в любое время.

Уэйн удовлетворённо кивнул.

— Пора нанести этой роже визит.

На золотом руднике бушевала битва. В основном односторонняя. Войска Мардена приставили лестницы к скалам и, обойдя укрепления на дорогах, лезли на гору, как муравьи на сахар.

Несмотря на превосходство в умении, солдаты Натры были явно в меньшинстве. Они укрепились на верхних подступах к горе и делали всё возможное, чтобы не дать врагу пробиться, но даже так их теснили.

— Наши войска продвигаются по всем направлениям! — раздался голос посыльного.

Все поняли — Марден перехватил инициативу.

— Победа — вопрос времени, — произнёс один из командиров.

Штаб сразу же оживился.

— Не теряйте бдительности, — приструнил их Драгвуд суровым тоном. — Вы не знаете, на что способен зверь, загнанный в угол. Тыл шахты под контролем?

— Да. Даже если враг попытается вырваться, у нас хватит сил остановить его. Ими командует господин Логан — проблем быть не должно.

— Хорошо. Не давать пощады. Эта земля станет их могилой, — процедил он.

Его взгляд зацепился за всадников, мчавшихся к палатке.

— Ваше превосходительство! — кричал кто-то из них. — Где генерал Драгвуд?! Срочное донесение от капитана Логана!

Командиры нетерпеливо переглянулись. Срочность всегда означало дурное. Неужто что-то случилось по ту стороны горы?

— Слышу. Позовите их сюда.

— Так точно! Эй, вы! Генерал здесь! — подозвал их один из командиров.

Гонцы спешили, подбежали к Драгвуду и опустились на колени.

— Докладывайте. Что там у Логана?

— Да. Эм-м...

Запнувшись, посыльный снял с плеча мешок и вывалил содержимое на землю. Оттуда к ногам генерала выкатилась голова Логана.

«Что?..»

Все замерли.

Курьер встал и, разрывая тишину, вытащил меч из ножен.

— Он передавал, что встретится с вами на том свете.

Блеск стали — и клинок пронзил Драгвуда. Тот в изумлении рухнул на землю. Со скрежетом доспехов с окружающих спало оцепенение.

— У-ублюдки! Что вы!.. А-а-а?!

Командиры схватились за оружие, но посланники оказались быстрее и перебили их. Со всех сторон палатку пронзило множество копий, убив остальных в мгновение ока.

— Ваше Высочество, всё сделано.

— Хорошо, — ответил тот, что поразил Драгвуда, и опустил взгляд на генерала. — М? Ещё живой?

Из пробитых доспехов текла свежая кровь, но генерал, пусть и неровно, но продолжал дышать.

— Так и знал, что я плох в фехтовании, — обронил «гонец».

— Кха-хка!.. Тварь!.. Ты же...

— Что, кого-то напоминаю? — спросил он и снял шлем.

Под ним оказался юноша с ангельскими чертами лица. Драгвуд знал его.

— Ты!.. Ты же Уэйн!

— Это же наша первая встреча?

Уэйн Салема Арбалест выбросил шлем и широко улыбнулся.

* * *

— Зачем? Зачем ты здесь?!

— За вашей головой. Вы плохо себя вели, господин Драгвуд, и оставили свой штаб открытым.

Тот с яростным рыком посмотрел на принца — и заметил меч у него под ногами.

Рана обжигала его. Рот заполнил вкус железа. Ему просто нужен тот меч. Нужно потянуть время — кто-нибудь обязательно заметит, что со штабом что-то не так.

— Никто не придёт, — разрушил Уэйн его надежду.

Драгвуда затрясло от самоуверенности кронпринца.

— Мои солдаты стоят вокруг палатки, а ваши — на штурме горы. Они даже не глянут сюда, пока штаб не запылает.

— Будто ты всё знаешь!

— Я всё знаю. Поэтому и зашёл так далеко.

— Что?!

Парень равнодушно пожал плечами над умирающим Драгвудом, не желавшим сдаваться.

— Хотел посмотреть, как глупо поведёт себя армия Мардена, когда её загонят в угол. Таков был главный план. Забавно, не правда ли? Когда у вас преимущество, сдерживать себя невыносимо. И вот, и армия, и ваш штаб сегодня какие-то неуёмные. А ведь мы уже три недели наблюдаем за вашими потугами. Найти лазейку оказалось проще простого.

Драгвуд хотел возразить, но понял, что его рана тому доказательство. Он унижен. Генерал принялся яростно копать в воспоминаниях, пытаясь обнаружить свой промах, как вдруг его осенило.

— Стой! Но мне бы доложили, если бы ваш отряд спустился по горной тропе!

— А с чего вы взяли, что мы спустились с горы?

Драгвуд округлил глаза: «Тогда как, дьявол их побери, они здесь оказались?!»

— Помните тоннель в пещере?

Угасающим сознанием генерал вспомнил доклад.

— Н-не может быть! Они же сказали, что на разбор завалов уйдут месяцы!

— Если не знать всех деталей, — хихикнул Уэйн. — Я заранее приказал прокопать ещё один тоннель параллельно с обвалившимся.

— Н-невозможно...

— Мы обрушили тоннель не для убийства солдат, а чтобы вы раз и навсегда забыли о нём.

Все достижения, награды, всё, что Драгвуд, как гордый воин, так долго собирал, в мгновение рухнуло. Этот юнец превзошёл его во всём.

— Оставалось только прокопаться к пещере и раздобыть ваши доспехи. Никто и не подумал, что мы из Натры. А по пути мы случайно наткнулись на Логана.

— Хочешь сказать, ты всё это время водил нас за нос? — прокашлял Драгвуд.

«Смотри. Меч возле его ноги. Можно взять. Как полководец ты проиграл, но ты всё ещё способен отнять у него жизнь».

— Ха! Ха-ха-ха!.. Кха!.. Ха-ха-ха! — кашляя кровью, Драгвуд разразился смехом.

Он смеялся, смеялся, смеялся, а затем...

— Ха-а-а!

Генерал собрал оставшиеся силы в кулак и бросился к мечу у ног Уэйна.

— Не совсем по плану... — принц вонзил клинок в Драгвуда, когда тот наклонился к мечу. — Я поклялся зарубить любого, кто оскорбит моё сердце.

Мелькнул блеск, и тело генерала, рассечённое надвое, упало на пол.

— Поздно.

Уэйн вытер кровь с меча и вернул его в ножны.

Раклам позади него снял шлем и поклонился.

— Жестоко, Ваше Высочество.

— Жестоко? Да брось. Чего это ты разнылся?

— Приношу свои извинения. Я проникся вашим мастерством фехтования.

— Да-да. Пора уходить. Офицеры из отряда Логана могут послать сюда людей, когда заметят его отсутствие.

— Поджечь лагерь, как и планировали?

— Да. Еду и корм в первую очередь. Они увидят и ударятся в панику. Тогда наши войска смогут их отбросить. Вперёд.

— Так точно!

Они вскочили на лошадей и пустились разжигать пожар. Лагерь в мгновения ока охватило пламя. Драгвуда и штаб также объял огонь. Дым быстро поднялся в небо и не остался незамеченным солдатами, которые бились на верхних подступах к руднику.

— Э-эй! Смотрите! Разве это не штаб горит?!

— Что?! На лагерь напал враг?!

Ни один из Марденских солдат не забыл ночной набег. С тех пор у них осталась травма. Чем больше людей узнавали о произошедшем, тем сильнее становился хаос. Офицеров же добила весть о смерти главнокомандующего. Кто-то продолжил сражаться, кто-то решил отступить, а кто-то стоял ошарашенный. Оставшись без командования, армия Мардена лишилась воли к битве. По мере роста потерь войска откатились обратно к подножию горы.

* * *

С заходом солнца Уэйн с отрядом вернулись к остальным. У солдат ещё бурлила кровь, но приветствовали их с воодушевлением и радостью.

— Его Высочество вернулся!

— Ваше Высочество, рад видеть вас в добром здравии!

— План сработал как часы!

Куда ни глянь — всюду раненные. Убитых тоже оказалось немало. Но они праздновали возвращение своего принца и восхваляли его — им было не до уныния.

— Вы все молодцы! Думаю, каждому известно, какой удар мы сегодня нанесли Мардену! Победа близка! Конец уже не за горами! Не расслабляться!

— УРА-А-А!!! — крик армии сотряс землю.

Уэйн прошёл сквозь толпу солдат и обменялся парой слов с некоторыми из них. Старик Хагал ждал его поодаль.

— Спасибо, что продержались до моего возвращения.

— Не стоит, Ваше Высочество.

Он почтительно поклонился.

— Обстановку не поведаете? Что там с Марденом?

— Конечно. Они снимают осаду. Полагаю, отойдут на более ровную местность и укрепятся там. Вряд ли они смогут атаковать нас ещё.

— Они скорее последуют за сильным лидером, чем продолжат сражение.

— Вы уверены, Ваше Высочество?

— Полностью, — без раздумий ответил принц. — Затея их руководства, опьянённого войной, обернулась громким провалом. Любой бы на их месте опустил руки. К тому же большинство из штаба сгорело дотла. Бьюсь об заклад, оставшиеся офицеры свалят всё на Драгвуда и поведут армию домой. Если же кто-то решит продолжить войну, вину за поражение скинут на него.

— Звучит логично, — согласился Хагал.

«Моя настоящая битва — переговоры — ещё только предстоит...»

В этот раз Уэйн не провалится. Он использует все уловки, чтобы вернуть Мардену их рудник.

«За работу пора браться уже сейчас. Помощь Ниним тоже понадобится...» — в ту же секунду парень кое-что заметил.

— Так, а где Ниним?

— Госпожа Ниним обходит войска, уточняя число раненых и убитых. Скоро должна вернуться.

— Понятно. Ну, предлагаю в таком случае обмыть победу заранее...

Внезапно с края шахты начал нарастать шум. Они переглянулись и тут же кинулись в туда.

— Что такое? Что случилось?

— Ах, В-выше Высочество, как бы... взгляните, пожалуйста. — Солдаты указали на равнину, занятую армией Мардена.

Уэйн посмотрел и не поверил своим глазам. Вражеские солдаты маршем уходили всё дальше и дальше.

— Они отступают?

Что ни говори, а армия Мардена явно отдалялась. Другого объяснения быть не может. Но

парень сомневался. Конечно, это здорово, что они уходят, но уж больно быстро. Все, кто мог заменить Драгвуда, предстали перед богом.

— Хагал, не пытаются ли они нас обмануть?

— Сомневаюсь. Кажется, они и правда уходят. Едва ли солдаты сами додумались бы выполнить такой трюк.

Уэйн проворчал про себя. Ясное дело, он рад, что вражеская армия отступает, — чем скорее они уйдут, тем скорее начнутся переговоры. Но принц не мог избавиться от мысли, что здесь что-то не так.

— Эм-м, Ваше Высочество, извините... — подал голос рядом стоящий солдат. — Значит ли это, что мы победили?

Парень только теперь заметил — тысячи глаз смотрели то на него, то на уходящую армию.

Что ему сказать? Уэйн думал не долго.

— Внимание всем! Армия Мардена бежит домой!

Даже с другой стороны шахты солдаты наострили уши.

— Однако это может быть их жалким планом! Но даже если так, враг только что доказал, что он нам не ровня! Поэтому я скажу это здесь и сейчас! — Уэйн глубоко вдохнул. — Натра выиграла войну!

Золотой рудник затих. Не было слышно и шороха. В следующую секунду гора буквально взорвалась криками солдат.

— Дайте же мне насладиться вашим ликованием! Пусть Марден услышит, кто здесь победитель! — воодушевлял Уэйн.

Солдаты откликнулись громогласным криком, пробирающим до костей.

— Всё в порядке? — шепнул Хагал на ухо.

Принц кивнул.

— Наверняка они намереваются нанести ответный удар. Пока будем готовиться и поднимать боевой дух. Не теряйте бдительности.

— Как прикажете, — поклонился военный.

Ниним проскользнула сквозь ликующую толпу и очутились перед ними.

— Вот вы где, Ваше Высочество.

— О, Ниним. Что такое? — Принц почуял неладное. — Слышал, вы осматривали раненых. Хуже, чем мы предполагали?

— Нет, раненых, наоборот, меньше, — помотала девушка головой. — Но это не всё. Мы только что получили сообщение от нашего шпиона из королевского дворца Мардена.

— Вот как? Неужели Фиштер разбушевался и казнил парочку подданных?

— Они сдались.

Уэйн понадобилось время, чтобы осознать сказанное.

— Сдались?

— Да.

— Марден?

— Да.

— Как и кому?

— Соседям. Каваринскому королевству. Из-за того, что все силы здесь, они не смогли противостоять полномасштабному вторжению, и теперь... король Фиштер мёртв, так что...

«Какого чёрта Марден вытворяет? Фиштер что, тупой совсем?»

Пока одна часть сознания принца изливала проклятия, другая подошла к более важному вопросу.

— Ниним, золотце, мы же сможем встретиться с послем Мардена? Договориться и всё такое...

— Парень чудом не переходил на брань. — Как думаешь? У нас же получится?

Она не смогла посмотреть ему в глаза.

— Раз они капитулировали, полагаю, устроить переговоры вряд ли удастся... — испуганно пролепетала девушка.

«Ага. Вот как. Не получится, значит».

Уэйн вздохнул и посмотрел в небо.

— КАКОГО ЧЁРТА?! — его крик отчаяния утонул в весёлых песнях и ликовании.

<http://tl.rulate.ru/book/96391/3296344>